

Линь Юйшэн был поражен реакцией Сун Сицяо. Что с этим ребенком? Он обеспокоенно спросил:

— Ты наглотался тумана, теперь тебе нехорошо?

— Прошу прощения, Учитель, со мной всё в порядке, — Сун Сицяо склонил голову, не смея взглянуть Линь Юйшэну в глаза.

Линь Юйшэн шагнул вперед и перехватил его за запястье. Сун Сицяо застыл на месте, не в силах пошевелиться. Тонкие, изящные пальцы Учителя мягко, но уверенно обхватили его руку. Сун Сицяо казалось, что эта рука лежит прямо на его сердце. Он не смел даже вздохнуть, позволяя Линь Юйшэну проверять пульс. Духовная энергия Учителя, чистая и прохладная, словно горный родник, пронеслась по телу ученика и на мгновение задержалась в области дантяня. Наконец, Линь Юйшэн отпустил его руку и произнес:

— Похоже, серьезных последствий нет. Этот морок и правда силен, я проявил неосторожность, не заметив сразу, что с тобой что-то не так. Что ты видел?

— Ничего особенного, просто воспоминания из детства, — смущенно ответил Сун Сицяо.

— Морок атакует самое сокровенное. Чем больше ты дорожишь чем-то или чего-то боишься, тем сильнее он бьет. Что бы ни случилось с тобой в прошлом, это уже позади. Теперь ты — внутренний ученик пика Лянъи, часть истинного пути Дао. Пока я рядом, я буду защищать тебя, что бы ни случилось. Просто сосредоточься на совершенствовании, смотри вперед и не позволяй прошлому смущать твое Сердце Дао.

Линь Юйшэн догадывался, что в мороке мальчик мог увидеть детские страдания, жестокость родителей из деревни Нью или издевательства, перенесенные на пике Лянъи. Как бы то ни было, это были тяжелые воспоминания. Если раньше он обещал «тому самому» голосу в своей голове защищать Сун Сицяо лишь из необходимости выполнить задание, то теперь он искренне считал его своим учеником. Линь Юйшэн не хотел, чтобы мальчик утонул в прошлом и превратился в озлобленного убийцу из книги «Поиск бессмертия». Да и ради собственной безопасности стоило подстраховаться: ведь по сюжету именно Сун Сицяо должен был содрать с него кожу и вынуть кости. Если сейчас поднять уровень доверия, быть может, когда главный герой пойдет по намеченному пути, он не расправится с ним слишком жестоко.

Сун Сицяо не знал о хитроумных расчетах Учителя. В его голове эхом отдавались лишь слова: «Ты мой ученик, я буду защищать тебя». За семнадцать лет жизни лишь двое людей говорили, что будут оберегать его: отец в деревне Нью и теперь — Линь Юйшэн. Сун Сицяо привык считать себя ненужным. До шести лет его перебрасывали из рук в руки, бросали в опасности, а после — скитания, унижения и побои. Став учеником пика Лянъи, он познал лишь холод, пренебрежение и наказания. Он привык сам врачевать свои раны, а теперь этот человек обещает ему защиту. Сун Сицяо не мог объяснить охватившие его чувства. Наверное, он просто не привык, что с ним обращаются по-человечески, особенно тот, кто всегда казался недостижимым Учителем. Он твердо решил стать еще более почтительным и не позволять себе лишних мыслей. Этот морок был просто отвратителен, создавая такие нелепые иллюзии!

Как только Сун Сицяо пришел в себя, он заметил, что бумажная фигурка рядом с Учителем начала двигаться.

— Учитель, осторожнее! — крикнул он, выхватывая меч.

Клинок ударил фигурку, но та даже не пошатнулась, словно была отлита из меди. Не успел Сун Сицяо опомниться, как бумажная кукла нанесла резкий, яростный удар. Сун Сицяо едва увернулся, и столб позади него мгновенно рассекло пополам. Вдруг все бумажные фигурки в комнате ожили. Издавая жуткий хохот, они окружили их плотным кольцом. Их было не меньше нескольких десятков. Если каждая обладала такой же силой, то их совместная атака стала бы смертельной. К тому же от них начал исходить тот самый странный фруктовый аромат. Сун Сицяо уже приготовился к бою, но Линь Юйшэн мягко нажал на его меч, усмехнулся и взмахнул рукой. Не прошло и мгновения, как послышались пронзительные крики, и все фигурки превратились в пыль.

Какая мощь! Сун Сицяо впервые видел, как сражается Учитель. Разница в уровнях была настолько велика, что даже мысли о сопротивлении не возникало. Перед лицом абсолютной силы все эти призрачные фокусы казались детской забавой. Сильному не нужно тратить время на размены — один удар, и поле битвы очищено! Сун Сицяо с гордостью встал рядом с Линь Юйшэном, глядя на поверженных врагов. Он подумал: «Пусть попробуют еще раз, как раз Учитель разомнется, он даже меч из ножен не вытащил, совсем неинтересно». С другой стороны, он подумал, что Учителю стоило сразу показать свою истинную силу, как только они вошли в эту проклятую деревню, — разнес бы всё в щепки, и ни один демон не посмел бы рыпаться.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина. Туман начал рассеиваться, даже небо посветлело. В углу показалась крошечная бумажная фигурка размером с ладонь. Присмотревшись, Сун Сицяо увидел, что она нарисована с изяществом, как на картине с красавицей, и совсем не была похожа на ритуальные подношения для мертвых. Фигурка плавно опустилась перед Линь Юйшэном, внезапно опустилась на колени и зарыдала — звук был настолько жалобным, что сердце сжималось. Линь Юйшэн оставался невозмутим, а Сун Сицяо, не сводя глаз с существа, следил, что будет дальше. Фигурка вылетела через щель в двери, оглядываясь, словно приглашая следовать за ней. Линь Юйшэн кивнул, и они вышли вслед за ней.

Фигурка долетела до колодца в центре деревни и остановилась на краю. Из глубины поднялась розовая дымка, распространяя тот самый фруктовый аромат. Дымка начала сгущаться, принимая очертания человека. Перед ними возникла прекрасная девушка с тонкой шеей, изящными бровями и печальным взглядом. Она не походила на злого духа, скорее на благородную барышню, сбившуюся с пути.

Женщина переводила взгляд с Линь Юйшэна и Сун Сицяо на колодец, явно призывая их спуститься вниз. Видя, что они не двигаются, она заплакала, умоляюще глядя на них. Раз уж они здесь, Линь Юйшэн не собирался отступать, пока не выяснит правду. Они переглянулись, поняв друг друга без слов, и подошли к колодцу. Тот был узким и глубоким. Линь Юйшэн понимал, что в таких глухих местах колодцы роют глубоко, чтобы добраться до воды. Сейчас он стоял заброшенным, словно печальный глаз, уставившийся на них. Не теряя времени, они спустились вниз. Колодец давно высох, на дне лежали лишь гнилые листья и ил. Линь Юйшэн уже хотел было спросить, в чем дело, как увидел, что дух девушки указывает на стену. Там, под

слоем листвы, виднелся знак цветка персика.

Сун Сицяо, проявив осторожность, направил туда поток духовной энергии, но та мгновенно отскочила. Сун Сицяо отпрыгнул в сторону, и от удара часть стены обрушилась, подняв столб пыли и сухих листьев.

— Учитель, это барьер. Его установил практик стадии Золотого Ядра, чей уровень выше моего.

Линь Юйшэн кивнул. Сун Сицяо отступил, а дух девушки замер в стороне, с надеждой глядя на Учителя. Линь Юйшэн сложил пальцы в заклинание и ударил по знаку персика. Тот, словно живой, сжался и засох, а стена перед ними разошлась, открывая проход, причем даже ни один сухой листок не упал с края.

Сун Сицяо мысленно поставил Учителю высший балл. Он считал, что такие мастера стадии Зарождающейся Души должны почаще выходить в мир и показывать свою силу. Всякая нечисть и еретики потому и ведут себя так нагло, что не имеют понятия о настоящей мощи! Сун Сицяо уже собирался посмотреть на Учителя с восхищением, как вдруг заметил, что он не единственный, кто им любит. Та самая призрачная девушка смотрела на Линь Юйшэна с такой нежностью и застенчивостью, что, казалось, вот-вот прильнет к нему! А Линь Юйшэн, что еще возмутительнее, не отстранился, а вежливо улыбнулся ей в ответ.

Да ты же призрак, чего тебе еще надо?!

Сун Сицяо охватил гнев. Эти демонические твари совсем потеряли стыд! Он решительно шагнул вперед, оттесняя призрака от Учителя, и вместе с Линь Юйшэном вошел в проход.

<http://bllate.org/book/19139/1879801>